

Пронзая взором все живым.
Предвидя тайны все преград.
В народе брали свои силы
Октябрь и Ленин: брату — брат.

И поднялось людское море
Из слез и крови океан.
Теперь о силе мы поспорим,
Капитализм! вызов дан.

Георгий НЕСМЕЛОВ.

То все пересолил,
То ритмом поспешил,
То пересыпал перца,
То нет в стихах души,
То слишком много сердца.
И сам я не пишу,
Какую лить мне воду?
И я сказал ему:
— Прислушайся к народу.
Не думай, что поэт
Стихи рифмует сходу.
Коль в нем таланта нет,
То не признают сроду.

Владимир СОКОЛОВ.

Остров Туманов

(Фантастический рассказ)

Геолог Сибиряков ехал из Ташкента на станцию Тюмень-Арык, где у него жила мать. В купе вагона он был один, но в Яны-Кургане сюда вошел высокий мужчина в белом летнем костюме и широкополой шляпе. К величайшей радости Сибирякова, вошедший оказался его старым другом, геологом Медведевым.

После первых приветствий друзья разговорились. Глядя на загорелое лицо и руки Сибирякова, Медведев сказал:

— Ты тоже сейчас, вероятно, с юга—вишь, как загорел.

Сибиряков засмеялся.

— Ошибаешься. Всего месяц, как я вернулся из экспедиции с Северного Ледовитого океана.

— Да ты что, смеешься?

— Да нет. Говорю серьезно. Впрочем сейчас я подробно расскажу тебе об этой экспедиции.

— Всего несколько месяцев назад,—начал Сибиряков,—я руководил изыскательской партией в массиве Хан-Тенгри. Неожиданно из Москвы пришла телеграмма, в

которой мне предлагалось немедленно сдать дела заместителю и на самолете вылететь в Москву. Я был удивлен этим сообщением, даже рассержен. Меня отрывали от работы, к тому же такой интересной, в самый разгар ее! Но приказ—есть приказ. Вылетел в Москву. Прибыв туда, узнал, что меня отозвали с Хан-Тенгри для того, чтобы я возглавил экспедицию, следующую на остров, недавно открытый в Ледовитом океане. Этот небольшой островок лежал недалеко от берегов земли Франца Иосифа Об острове ходили неясные слухи, будто бы на нем всегда царит ночь, но мы не обращали на них внимания. Говорили (и это оказалось правдой), что неизвестным излучением был сильно обожжен помощник капитана ледокола „Звезда“. Вскоре, правда, неизвестное излучение стало известным. Причина его была в облучении острова ультрафиолетовыми лучами. Но чем вызвана такая интенсивность этих лучей, никто не знал, и чтобы

разгадать тайну острова Туманов (так он назывался), отправляли туда нашу экспедицию в составе трех человек: меня, геолога Курского и кандидата геолого-минералогических наук Василия Шарова. В начале июня мы все трое выехали в Красноярск, а оттуда на пароходе „В. Маяковский“—в Игарку, где нас ждал ледокол „Звезда“. На нем мы должны были плыть к острову Туманов. В Игарке получили полное снаряжение, в состав которого входили шлемы из стекла с примесью редкоземельных элементов (такое стекло не пропускает ультрафиолетовых лучей) и одежду из особой ткани, обладающей теми же свойствами, что и шлемы.

— После короткой подготовки,—продолжал Сибиряков,—наша экспедиция двинулась в путь. Исчезли вдали низкие берега Енисея, и ледокол вышел в открытое Карское море. Стояло лето, но в Карском море было очень много льдов. Даже ледокол продвигался меж них с трудом.

Через три недели мы приблились к острову Туманов. Станный остров! Он был весь закрыт тучами. Его высокие берега возвышались как огромные крепостные стены, в которых изредка

виднелись черные впадины воротушей. В одно из этих ушей мы и высадились на остров, захватив с собой все необходимое. Последний прощальный гудок—„Звезда“ отошла от берега. Ледокол должен был обойти вокруг острова и описать берега. Мы же, надев на себя шлемы и защитную одежду, двинулись в глубь острова. Вокруг царил вечер, самая настоящая темная ночь. Мы шли, освещая себе путь электрическими фонарями. Иногда в темноте сверкали какие-то яркие огни. При рассмотрении это оказались простые камни, светящиеся от действия ультрафиолетовых лучей. Шли, ориентируясь по этим „светлячкам“.

Через два часа остановились на привал. Костер разжечь было нельзя—не было дров—и поэтому ели холодную пишу. У наших шлемов были забрала, которыми мы пользовались при еде. Вытащив из рюкзака масло, мы увидели, что оно светится ярчайшим синим светом. Казалось, оно горело. Курский даже попробовал масло пальцем—не горячее ли оно.

После этого решили отдохнуть. Шаров и Курский сразу уснули. А мы же при свете электрического фонаря вздумали записать свои первые впечатления. Нашупал в кармане блокнот, вытащил его и, положив на колени, приготовился писать. Но блокнот вдруг... исчез. Да, исчез, в буквальном смысле этого слова. Я чувствовал блокнот в своей руке, слышал шелест его страниц, но не видел. Не зная, что делать, с недоумением положил блокнот-невидимку в карман. Казалось, остров Туманов не желал, чтобы о нем писали. Когда Шаров и Курский проснулись, я рассказал им о случае с блокнотом. Курский удивился, но Ша-

ров внешне остался спокоен. Видишь ли, он не находил ничего странного в этом случае. Причина, конечно, заключалась в ультрафиолетовых лучах. При облучении бумаги этими лучами она становится лиловой или вовсе невидимой.

Мы снова двинулись в путь. Идти было легко. Почва мягкая, песчаная. Часа через два пути увидели впереди просвет, словно зарево пожара.

— Что это такое?—спросил я у Шарова.

— Вероятно, скалы. Они тоже должны светиться под лучами разными цветами.

Скоро мы, действительно, подошли к скалам. Более изумительной картины я не видел никогда! Скалы светились всеми цветами радуги. Все краски, тона и оттенки были тут. Все переливалось, играло и сверкало. Нельзя выразить этой красоты на бумаге. Это было настоящее восьмое чудо света! Но, хотя скалы и сверкали ярчайшими красками, этот свет не резал глаза. Свет был нежен и красив.

За скалами нас ждало еще более чудесное. Мы увидели долину, заросшую высокой, испускающей желтый свет, травой. Да, это была настоящая трава, образцы которой мы тут же отобрали себе. Глядя на эту желтеющую во тьме долину, Шаров говорил:

— Как велика сила жизни! В высоких горах живут мхи и лишайники, в глубинах океанов живут водоросли. На полюсе холода и в жарких пустынях—везде есть жизнь. Пусть иногда бедная, но все же жизнь. Даже тут, на острове Туманов.

(Окончание на 4-й стр.)

Остров Туманов

(Фантастический рассказ)

(Окончание)

Мы двигались все вперед и вперед. Однажды, когда шли по окраине долины, мне показалось, что где-то журчит вода. Прислушался. Действительно, впереди должен был быть ручей или река... Оказалась река, окруженная сверкающими скалами. Она была не широка, но, вероятно, глубока. В реке тоже была жизнь. Вот проплыли два огонька... Промелькнула яркая полоса... Промчался сверкающий шар... Пронеслась стая огоньков, а за ними полоса. Вероятно, какой-то водный хищник гонялся за рыбами. Мы долго наблюдали этот мир светящихся рыб.

Из сухой травы разожгли костер, первый в нашем коротком путешествии. Бледное пламя осветило наши лица в шлемах. Шаров медленно заговорил, подводя итоги путешествия.

— Теперь мы узнали, что свечение различных предметов на острове Туманов вызывается действительно ультрафиолетовыми лучами. Я думаю, причина интенсивности этих лучей заключается в том, что тучи, покрывающие остров, пропускают только ультрафиолетовые лучи, задерживая иные. Изучение острова Туманов — большой вклад в науку о люминесценции.

Шаров замолчал, затем снова сказал:

— А заметили вы, как тут легко дышать? Это объясняется тем, что ультрафиолетовые лучи убивают всех бактерий.

— Да, попали мы на настоящий курорт, — засмеялся Курский, — никакого солярия тут не нужно.

Путь наш теперь шел по берегу реки. Постепенно становилось светлее, и, наконец, стало так светло, что уже ничто не светило под ультрафиолетовыми лучами. Мы прошли остров с одного конца на другой. Пятьдесят часов всего длилось наше путешествие, но мы вынесли из него столько впечатлений, сколько не в каждой экспедиции увидишь за год.

После нашего возвращения на борт ледокол двинулся в обратный путь. В августе мы были уже в Игарке, а оттуда выехали в Москву... — Сибиряков кончил свой рассказ и глубоко затянулся папиросой.

Медведев был поражен услышанным и стал расспрашивать подробнее. Но поезд уже остановился на станции Тюмень-Арык. Сибирякову нужно было слезать.

Уже выходя из вагона, Сибиряков сказал:

— Да, чуть не забыл. У меня в блокноте были кое-какие записи, но при возвращении из экспедиции я не обнаружил их. От облучения ультрафиолетовыми лучами буквы выгорели... Ну, до скорой встречи!

Поезд ушел, а Медведев долго еще смотрел туда, где скрылась пыльная платформа вокзала, на которой стоял участник этой необыкновенной экспедиции.

Г. ПРАШКЕВИЧ.

Ученик 9 кл. школы № 2.